

УДК 165.3

DOI: 10.15372/PS20220309

С.Н. Дадашова**НЕЙРОНАУКА И НОВОЕ ПОНИМАНИЕ СОЗНАНИЯ**

Статья посвящена анализу современных проблем сознания в контексте работ известных философов и нейробиологов. Рассматривается вопрос о связи нейронауки и философии и о назначении последней в объяснении сознания. Утверждается, что имеет место взаимное обогащение этих дисциплин: философия может помочь преодолеть разрыв между научным объяснением действительности и субъективным опытом, а исследования в области нейронаук могут пролить свет на фундаментальные проблемы философии. Делается вывод, что склонность большинства ученых и философов к абсолютизму не позволяет рассмотреть проблему сознания и его моральные границы с разных позиций.

Ключевые слова: нейронаука; философия сознания; трудная проблема сознания; субъективный опыт; мораль; свобода воли

S.N. Dadashova**NEUROSCIENCE AND A NEW UNDERSTANDING OF CONSCIOUSNESS**

The article deals with the analysis of modern problems of consciousness in the context of the works of famous philosophers and neuroscientists. The issue of the connection between neuroscience and philosophy and the purpose of the latter in the explanation of consciousness is considered. It is argued that there is a cross-fertilization of these disciplines: philosophy can help to bridge the gap between the scientific explanation of reality and subjective experience, while research in the field of neuroscience can shed light on the fundamental problems of philosophy. The conclusion is made that the tendency of most scientists and philosophers to absolutism does not allow them to analyze the problem of consciousness and its moral boundaries from different perspectives.

Keywords: neuroscience; philosophy of mind; hard problem of consciousness; subjective experience; morality; free will

Есть два фундаментально различных пути подхода к личности: наблюдать кого-либо или быть самим собой. Наука не понимает последнего, того, что значит «быть самим собой».

Стивен Прист

Философия сознания за последние десятилетия получила новое звучание в связи со стремительным развитием нейронауки. И это не случайно, поскольку нейронаука, изучая миллиарды нейронов и миллионы километров нейронных проводов, пытается объяснить память и познание, сознание и разум. Но такое положение дел отмечается не во всех странах: к примеру, предмет сознания в новом своем понимании не получил заслуженного отклика в азербайджанской научной мысли. Это обусловлено рядом причин: во-первых, в Азербайджане недостаточно развиты новейшие технологии и, как следствие, отсутствуют хорошие специалисты в данной области; во-вторых, отсутствует специализированная дисциплина в академических институтах страны. Следовательно, качественное полномасштабное исследование проблем нейронауки в Азербайджане становится практически невозможным. Более того, сознание и мозг составляют невероятно популярный и в то же время сложный предмет современной западной науки. Кажется, невозможно охватить даже десятую часть объема информации по данной проблеме. Поэтому любая попытка написать что-либо значимое в этой области, в особенности если она первая, – довольно сложная задача. Тем не менее мы постараемся раскрыть суть поставленных перед нами вопросов, соблюдая логическую связь между ними.

Место философии в объяснении сознания

Философия имеет богатую историю превращения своих фундаментальных вопросов в категорию научных. Сознание – тот самый вопрос, над которым сегодня бьются ученые, но философия в его исследовании, как и в исследовании многих других традиционных вопросов, не утратила своей актуальности. Ее роль заключается в том, что она не просто очерчивает путь мышления, но и предоставляет предмет, который необходимо помыслить.

Философ Н. Леви придает сознанию исключительную важность как изучаемому предмету философии. Сознание, утверждает он, «является или должно быть центральной темой философии, и этики в частности, поскольку оно самоценно и придает ценность тем, кто им обладает» [18, р. 127]. Однако сегодня философии сложнее говорить о сознании, чем это было во времена Аристотеля или Декарта. Сегодня наука меняется с молниеносной скоростью, а вместе с ней меняются и мир, и наше восприятие мира. Так может ли философия сказать что-то действительно важное в эпоху развития когнитивных наук? Что вообще в проблеме сознания относится к философии? Каковы ее претензии в его объяснении? Может быть для понимания взаимосвязи между сознанием и мозгом как между ментальным и физическим вполне достаточно естественных наук?

Философ Дж. Сёрль утверждает, что был первым, кто проявил серьезный интерес к проблеме сознания в рамках междисциплинарного исследования и сотрудничества со специалистами в области нейрологии. Он справедливо полагает, что «изучение мозга вне изучения проблемы сознания подобно изучению генетики без изучения механизма наследственности» [4]. До Сёрля психологи были убеждены, что научная психология должна быть наукой о поведении в целом. К примеру, возникший в лоне Венского кружка логический бихевиоризм ввел вопрос о сознании в категорию бессмысленных, поскольку понятие сознания не является ни определенным в силу того, что сознание выходит за рамки методологической возможности измерения, ни, соответственно, пригодным для использования понятием. Согласно бихевиористам, само сознание – иллюзия, а то, что мы именуем сознанием, является не чем иным, как поведением, доступным любому стороннему наблюдателю.

Для философов предмет сознания и его определения во все времена были одними из самых противоречивых: сознание рассматривалось и как явление, тождественное бессмертной душе (Платон, Р. Декарт), и как «модус бесконечного разума» (Б. Спиноза), но больше как тайна природы, которую трудно или в принципе невозможно постичь в силу субъективности сознания и, соответственно, недоступности для объективной науки (Г. Лейбниц, А. Шопенгауэр, Т. Нагель и др.).

Философ Г. Фейгл в своем эссе «Ментальное и физическое» основным вопросом философии назвал проблему разума и тела, в рамках которой трудности в объяснении возникают на всех уров-

ных: чувственности, разумности и самости. При этом он считает, что одной из наиболее важных задач, которую еще предстоит выполнить и которая приведет к более полному объяснению проблем сознания, является точный логический анализ отношения различных феноменальных «пространств» (зрительного, осязательного, слухового и т.д.) к физическому пространству [14, р. 136, 157–158]. Примечательно, что Фейгл не сводит сознание к нашим знаниям о физическом, а напротив, видит необходимость в расширении представления о физическом, чтобы оно могло вместить в себя сознание. Так или иначе, работы ученых XX в., в том числе книга П. Чёрчленд «Нейрофилософия» [13], закрепили мысль о безнадежности определения границ между нейробиологией и философией науки.

Очевидно, что нейронаука как междисциплинарная область знаний стоит на фундаменте не только молекулярной биологии и физиологии, но также математики и информатики, при этом она находится в тесной связи с психологией и философией. Следует полагать, что одной нейробиологии или нейроинформатики недостаточно для объяснения сознания. Возможно, без философии и/или психологии преодолеть разрыв между научным объяснением действительности и субъективным опытом ей не удастся. И в то же время исследования в области нейронаук способствуют лучшему пониманию того, как работает человеческое мышление, как мозг формирует и контролирует мысли и поведение человека, а стало быть, могут пролить свет на фундаментальные проблемы философии, такие как проблемы личности и идентичности, свободной воли и морального долга и т.д. Философия, на наш взгляд, есть не что иное, как надежный друг когнитивных наук, поскольку ее главной задачей является формирование их концептуальной основы.

Проблемы исследования сознания

Любое философское исследование, и особенно если оно предполагает эволюционный подход, начинается с человека и его восприятия окружающего мира. С восприятия мира начинается и сознание, или «внутреннее озарение»¹, как выразился А. Эйнштейн.

¹ Трактовку сознания как «внутреннего света» можно найти еще в древнеиндийской философии.

При этом если мы говорим об эволюции сознания, то здесь следует отметить как его коллективную (обычаи и традиции, мораль и право), так и его индивидуальную форму (идеи, взгляды, чувства).

Если до XX в. многие психологические вопросы определялись философским пониманием разума, то с середины прошлого столетия, когда когнитивная наука свергла бихевиоризм, сознание стало рассматриваться как резервуар для получения и переработки информации. Но все же исследования XIX в. положили начало всестороннему изучению внутреннего мира человека с научной стороны: это не только сознание, но и бессознательные процессы, влияющие на сознательный опыт. Однако схватить данный феномен в конкретно определенном термине ученым так до сих пор и не удалось, поскольку большинство из них лишь пытались примирить существование сознания с известными нам физическими законами, ограничившись общей его теорией. «То, что, несмотря на многолетние попытки, мы не в состоянии охарактеризовать настолько обыденную черту нашей жизни, - пишут когнитивисты философ Д. Деннет, и кибернетик Д. Хофштадгер, - может означать, что наш подход к проблеме в корне неправилен. Ответ вовсе не в собирании бесконечных экспериментальных и клинических данных, а в радикальном переосмыслении тех допущений, которые приводят нас к выводу о существовании единого и хорошо знакомого явления, сознания, подпадающего исчерпывающему описанию...» [9, с. 7].

Сегодня, когда сознание перешло из рук психологов к нейробиологам, к его исследованию подходят более прагматично, как к любому другому биологическому явлению, должному рано или поздно быть объясненным. Стремление ученых к «отеоретизации» сознания, как и любого другого явления, предполагает возможность не только иметь ясную картину самого себя, но и более или менее адекватно объяснить данные только нам знания другим. Поэтому нейробиологи упорно пытаются найти единую качественную субъективность, которая бы привела к созданию всеобъемлющей научной теории о сознании – теории о сознании в физическом его понимании, которая бы работала. В конце 1980-х годов Р. Пенроуз выдвинул гипотезу, согласно которой если допустить, что где-то глубоко внутри мозга должны быть клетки, чувствительные к одиночным квантам, то кванты должны играть существенную роль в деятельности мозга, а квантовая механика - в понимании сознания [3].

Однако квантовая теория сознания у большинства ученых не вызывает такого же удивления, как у самого ее автора.

Например, исследователь Н. Ганеш в качестве основы сознания рассматривает не кванты, а неравновесные системы, и неравновесная термодинамика, по его мнению, может предложить серьезный путь к пониманию сознания и его реализации в искусственных системах [16]. В своей работе, которая представляет собой первое исследование структуры сознания (как биологического, так и искусственного), он объясняет философскую позицию термодинамической теории по отношению к трудной проблеме сознания, выводя сознание из существующего неравновесного термодинамического физического закона и объединяя, таким образом, идеи философии, физики, теории информации и нейронауки.

Философ Ш. Галлахер большую роль в развитии когнитивных наук отводит феноменологии. В труде «Феноменологическое сознание» он развивает новый подход к философии сознания, основанный на идее, что исследования сознания возродили некогда проигнорированное общение между аналитической философией и феноменологией. Согласно Галлахеру, феноменология имеет дело с реальным опытом, она «должна основывать свои рассуждения на том, как воспринимаются вещи, а не на различных посторонних соображениях, которые могут просто затемнять и искажать то, что следует понимать. Одной из важных задач философии сознания и когнитивной науки должно быть обеспечение феноменологически чувствительного описания различных структур опыта» [15, р. 6–7]. Галлахер утверждает, что хотя когнитивисты и феноменологи исследуют один и тот же опыт, подходы к его пониманию у них разные: если феноменологи анализируют «личный» опыт, т.е. восприятие с точки зрения значения, которое оно имеет для субъекта, то когнитивисты как внешние наблюдатели анализируют физические процессы, обуславливающие опыт. Трудно не согласиться с Галлахером, что для более объемного понимания феномена сознания и его теоретизации должны быть привлечены как личный опыт, так и опыт посторонний, так же как все области знаний, которые имеют дело с человеком, с его психическим и физическим состояниями.

Еще в 1995 г. Д. Чалмерс в работе «Столкнувшись с проблемой сознания» разделил все проблемы сознания на легкие и трудные. Легкие проблемы – это проблемы, восприимчивые к стандартным методам познавательного процесса, в то время как трудные – это те,

которые сопротивляются таким методам. К легким проблемам сознания Чалмерс относит исследование восприятия информации и ее интеграции когнитивной системой, к трудным – объяснение феноменального опыта. По его мнению, если бы изучение сознания состояло только из решения легких проблем, то само сознание в принципе перестало бы быть проблемой, поскольку «хотя у нас еще нет ничего близкого к полному объяснению этих явлений (легких проблем. – С.Д.), у нас есть ясное представление о том, как мы могли бы их объяснить» [12, р. 200–201]. Стоит, однако, возразить философу: если бы у нас было ясное «как», мы давно пришли бы к однозначному «что». Более того, вне объяснения переживания субъективного опыта шансы полностью раскрыть механизмы восприятия информации и ее влияния на наши действия приравниваются к нулю, ибо и легкая проблема есть часть трудной. Чалмерс вслед за Фейглом утверждает, что если мы не можем объяснить сознание на основе имеющихся законов пространства, времени, массы и энергии, тогда согласно логике нам необходимо «либо пересмотреть наше представление о сознании, либо пересмотреть наше представление о природе» [11].

Основу сознания составляет именно индивидуальный опыт, или квалиа², – наши эмоции и чувства, то, как мир, явления и события воспринимаются нашим Я. Говоря проще, сознание и есть Я, именно с него начинается восприятие внутреннего мира и созерцание мира внешнего. Вероятно, стремление найти связь между объективной и субъективной реальностями и оценить единство между наукой и сознательной реальностью и закономерность этого единства на самом деле представляет собой не что иное, как влечение человека к собственному Я и через свое Я к внешнему миру. Возможно, с пониманием сознания мы придем к пониманию не только самих себя, но и Вселенной. Но что очерчивает наши горизонты? Как объяснить сознание? С помощью каких инструментов? Эти вопросы определяют сферу исследования, в которой философское размышление о сознании представляется необходимым.

Сознание не вписывается в общую материалистическую систему видения мира. «С одной стороны, мы в сознании – и это данность, – говорит Чалмерс, – с другой стороны, мы не знаем, как при-

² Термин введен в аналитическую философию сознания американским философом К. Льюисом.

способить его к нашим научным знаниям» [17]. Чалмерс предлагает две «безумные идеи»: первая – сознание фундаментально, вторая – сознание универсально. Гипотезу фундаментального сознания он строит на предположении о том, что сознание является одной из составляющих Вселенной, таких как пространство и время. Сознание не оторвано от физического мира, оно в его основе как таковой. Мы можем согласиться с данной точкой зрения или опровергнуть ее, приводя противоположные доводы. К примеру, к существованию какого-либо физического объекта сознание не имеет никакого отношения, однако так или иначе наука в конечном счете описывает и объясняет поток нашего сознания, наше видение физических объектов. Идею об универсальном характере сознания Чалмерс выводит из предположения о том, что все живые существа, в том числе и микробы, и клетки, имеют ту или иную форму сознания, от примитивной до сложной. Опирается он в первую очередь на теорию о связи сознания с информацией, выдвинутую нейробиологом Дж. Тонони. Сознание там, где есть хоть какая-то частичка информации, утверждает Тонони в своей теории интегрированной информации, которая представляет собой попытку математически охарактеризовать сознание как количественно, так и качественно [19]. Соответственно, у простых организмов – простое сознание, у сложных, таких как человек, – сложное, при этом моральные суждения отражают не столько факт сознания, сколько уровень его сложности.

Д. Деннет считает, что на сегодняшний день у человека нет выбора: он должен примириться с некой необъяснимостью своего существования [9, с. 29]. И действительно, в отличие от физических явлений, которые являются объектом наблюдения и измерения для каждого желающего, ментальные явления открыты единственно для нас самих, но и мы сами не в состоянии объяснить наше собственное сознание. Так или иначе, и теория Деннета, и теория Пенроуза основаны на когнитивных понятиях, т.е. они натуралистичны. Но где проявляется философия в объяснении сознания? Может ли она внести свой вклад в его объяснения сегодня, когда естественные науки шагнули далеко вперед? На наш взгляд, нейробиологи и когнитивисты нуждаются в философах и в предоставлении ими философских дополнений к теории сознания – хотя бы потому, что научное знание о сознании сегодня неполно и требует всякой поддержки извне.

Моральные пределы сознания

Мораль и моральные основания стали объектом нейробиологических исследований сравнительно недавно. С начала XXI в. у философов появилась тенденция обращаться к результатам последних экспериментов нейронауки, тогда как у нейробиологов возник интерес к проблемам нравственности: как рождаются эмоции, какова нейронная основа счастья и т.д. Физик-теоретик Э. Шредингер утверждает: «...Наша сознательная жизнь – я не хочу сказать должна быть – является, по сути, непрекращающейся борьбой с нашим примитивным эго» [10, с. 5]. В свою очередь, в этой борьбе мы неизбежно сталкиваемся с множеством этических вопросов.

Американский специалист в областях философии, религии и нейробиологии С. Харрис, характеризуя сознание как основание человеческой жизни, большое внимание уделяет нравственной составляющей человека. В труде «Моральный ландшафт» он рассматривает проблему ценностей во взаимосвязи с сознанием и приходит к, казалось бы, очевидному выводу, что хотя нравственные убеждения являются результатом мыслительного труда сознательного индивидуума, непосредственно сами ценности складываются в большей степени под влиянием эмоциональных и социальных факторов, нежели строго рациональных [7].

Мораль в принципе инстинктивна в своей основе, ибо мы неосознанно избегаем всего, что может нанести нам вред, и наоборот, тянемся к тому, что в перспективе принесет нам благо. Явствует ли из этого, что мораль регулируется в большей степени бессознательными процессами, нежели сознанием? Возможно. Сложно, однако, определить мораль в границах наших инстинктов, так же как сложно ограничить сознание одним лишь нашим поведением или разумом. Да и правомерно ли это? Конечно, мораль фундаментальна: она определяет все сферы нашей жизнедеятельности. Но мораль также диалектична: она формируется во взаимодействии индивидуума с социумом. Мораль временна и исторична: она существует в культурах, традициях и обычаях, которые имеют тенденцию видоизменяться. Мораль окутана ореолом ценности, она и возникает тогда, когда мы мыслим о ней, она формируется в сознании, когда мы начинаем оценивать себя и других людей, когда размышляем о добре и зле, о правильном и неправильном. То есть, с одной сто-

роны, мораль – это следствие инстинкта самосохранения, с другой – результат социального и личностного воспитания. Нейронаука пытается доказать, что и как результат социального и личностного воспитания, мораль интуитивна и инстинктивна.

Исследования в области когнитивной нейробиологии, так или иначе, проливают свет на подходы к пониманию морального сознания, человеческой природы и поведения, восприятия окружающего мира – хотя бы потому, что наши мысли и действия зависят от работы нашей нервной системы. Согласно Дж. Сёрлу, ментальные феномены суть просто свойства мозга, ибо «мысли не являются нематериальными и эфирными. Когда происходит мышление, происходит мозговая деятельность. Деятельность мозга причинно обуславливает, через физиологические процессы, телесные движения» [5]. То есть сознание и тело тесно взаимодействуют. Более того, исследования в нейронауке имеют особое значение для более глубокого понимания проблем, с которыми мы сталкиваемся ежедневно как отдельные личности и как часть общества. Профессор Д.И. Дубровский выделяет проблему сознания как «ключевой пункт преодоления глобального кризиса земной цивилизации» [1, с. 100]. При этом открытия нейронауки не только усиливают этические дискуссии по поводу внедрения нейротехнологий в повседневную жизнь человека, но и актуализируют необходимость переосмысления таких понятий, как «моральная ответственность» или «свободная воля».

Говоря о моральных границах сознания, ученые в первую очередь задаются вопросом о воле человека. Смогла ли нейронаука внести в него ясность? Для начала отметим, что для философов воля – это осознанное или не вполне осознанное управление человеком своими действиями, для нейрочеловека воля определяется стихийным вмешательством в физические процессы с последующим управлением вектором их движения. Как нейрочеловека, так и философы не могут прийти к общему знаменателю, рассуждая о свободе воли. По мнению, например, М. Лютера и Б. Спинозы, свобода воли существует, но она едина и определяется в абсолюте, индивидуальная же свободная воля есть вымысел. Согласно И. Канту, человек имеет перед собой долг – собственными усилиями выйти из состояния первобытности своей природы и все выше подниматься к человеческому состоянию, благодаря которому он и способен ставить себе цели, восполнять недостаток своего знания и исправлять свои ошибки. И это безусловное предписание морально практического

разума, который охватывает общее нравственное предназначение человека и все то, что возможно благодаря свободе [2, с. 13]. Первым, кто выступил с утверждением об отсутствии свободы воли, был З. Фрейд [6]. Он утверждал, что все наши мысли и чувства выводятся из бессознательного разума, основанного на инстинктах или иных биологических побуждениях.

С. Харрис также в корне отвергает существование свободной воли, и делает это, как ему кажется, вполне доказательно. Он приводит в пример эксперименты ученого-нейробиолога Б. Либета, который с помощью электроэнцефалограммы смог отследить активность в двигательном центре коры головного мозга за 300 миллисекунд до того, как человек почувствовал, что он решил пошевелиться (в данном случае нажать на кнопку в произвольное время). Либет утверждает, что наше решение совершать или не совершать какое-либо действие исходит из бессознательных процессов, т.е. желание или нежелание возникает вне сознания, сознание же передает нам уже готовую информацию, соответственно, мозг опережает сознание. При данных условиях свобода воли - не более чем самообман или заблуждение. По мнению Харриса, тот факт, что кто-то может предсказать наши действия, говорит об отсутствии свободы воли. «Как мы можем быть свободными личностями, если все наши осознанные намерения вызваны процессами в мозге, которые мы не запускали и которые мы абсолютно не контролируем?» [8, с. 33].

То есть нейронаука настаивает на том, что для того чтобы свободная воля существовала, сознание должно провоцировать процессы в мозге, а не наоборот. Трудно не согласиться. Однако как определить наличие или отсутствие свободной воли у человека вообще на основании нескольких экспериментов, в которых свобода воли испытуемого изначально была сведена к нулю (ему было дано задание нажать на кнопку, хотя и в произвольное время)? Очевидно, что склонность большинства ученых и философов к абсолютизму не позволяет рассмотреть проблему с разных позиций. Так или иначе, и философы, и нейрофизиологи лишь строят предположения, которые сегодня не могут быть доказаны, ибо ученые пока не могут предоставить доказательную базу для обоснования той или иной теории относительно сознания или бессознательного.

Поэтому в настоящее время большинство гипотез, не имея корней и оснований, больше ставят вопросов, чем дают ответов. Возможно ли, объяснив лишь строение мозга, его структуру и функ-

ции, понять индивидуальное состояние сознания, вместить его в общие рамки естественно-научной терминологии? Где возникает мораль: в сознании или в бессознательном? И самый главный вопрос: если, как утверждает нейронаука, наш сознательный опыт происходит из нашей нейронной активности, то как из физического явления (мозга) могло сформироваться ментальное (сознание) и как это ментальное может вносить коррективы в физическое?

Литература

1. Дубровский Д. Перспективы нейронаучных подходов к проблеме сознания (в связи с нарастанием глобального кризиса земной цивилизации) // *Философские науки*. 2018. № 3. С. 99–109.
2. Кант И. Метафизика нравов: Введение в учение о добродетели / Пер. с нем. Н. Мотрошиловой // Кант И. Собрание сочинений. М.: Канон+. 2014. Т. 5. 1120 с. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Metaphisika_4.pdf
3. Пенроуз Р. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики. М.: Едиториал УРСС, 2015. URL: <https://readli.net/novyyiy-um-korolya-o-kompyuterah-myishlenii-i-zakonah-fiziki-2/>
4. Сёрль Дж. Проблема сознания / Пер. А. Шухова. М., 2003. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6849>
5. Сёрль Дж. Сознание, мозг и наука / Пер. А. Грязнова. М., 1993. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6662>
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Азбука, 2009. 416 с.
7. Харрис С. Моральный ландшафт: Как наука может формировать ценности людей / Пер. Д. Стороженко. М.: Карьера Пресс, 2015. 336 с.
8. Харрис С. Свобода воли, которой не существует / Пер. А. Соколинской. М.: Альпина Паблишер, 2015. 110 с.
9. Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума. Самара: Бахрар-М, 2003. 432 с.
10. Шредингер Э. Анатомия разума: Об интеллекте, религии и будущем. М.: Родина. 2020. 208 с.
11. Chalmers D. Consciousness and Its Place in Nature. URL: <http://consc.net/papers/nature.html>
12. Chalmers D. Facing up to the problem of consciousness // *Journal of Consciousness Studies*. 1995. No. 2 (3). P. 200–219.
13. Churchland P. Neurophilosophy: Toward a Unified Science of the Mind-Brain. Cambridge: MIT Press, 1986. 546 p.
14. Feigl H. The “mental” and the “physical” // *Concepts, Theories and the Mind-Body Problem* / Ed. by H. Feigl, M. Scriven and G. Maxwell. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1958. P. 135–160.
15. Gallagher Sh., Zahavi D. The Phenomenological Mind. 2nd ed. London; New York. Routledge, 2012.
16. Ganesh N. A Non-equilibrium Thermodynamic Framework of Consciousness. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/341202258_A_Non-equilibrium_Thermodynamic_Framework_of_Consciousness.

17. *How Do You Explain Consciousness?* / D. Chalmers' presentation at the TED conference, 2014. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uRhFFhNzQ_.
18. Levy N. The value of consciousness / *Journal of Consciousness Studies*. 2014. No. 21 (1–2). P. 127–138.
19. Tononi G., Oizumi M. From the Phenomenology to the Mechanisms of Consciousness: Integrated Information Theory 3.0 / *PLoS Comput Biol* 10 (5), 2014. P. 1–25.

References

1. *Dubrovsky, D.* (2018). Perspektivy neyronauchnykh podkhodov k probleme soznaniya (v svyazi s narastaniem globalnogo krizisa zemnoy tsivilizatsii) [Prospects for neuroscientific approaches to the problem of consciousness (with regard to the growing global crisis of earth civilization)]. *Filosofskiye nauki* [Philosophical Sciences], 3, 99–109.
2. *Kant, I.* (2014). *Metafizika нравов: Vvedenie v uchenie o dobrodeteli* [Metaphysics of Morals: Introduction to the Doctrine of Virtue]. Transl. from German by N. Motroshilova. In: *Kant, I. Sobranie sochineniy* [Collection of Works], Vol. 5. Moscow, Kanon+ Publ., 1120. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Metaphisika_4.pdf. (In Russ.).
3. *Penrose, R.* (2015). *Novyy um korolya: O kompyuterakh, myshlenii i zakonakh fiziki* [Emperor's New Mind: Concerning Computers, Minds, and the Laws of Physics]. Moscow, Editorial URSS Publ. Available at: <https://readli.net/novyy-um-korolya-o-kompyuterah-myshlenii-i-zakonah-fiziki-2/>. (In Russ.).
4. *Searle, J.* (2003). *Problema soznaniya* [The Problem of Consciousness]. Transl. by A. Shukhov. Moscow. Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/6849>. (In Russ.).
5. *Searle, J.* (1993). *Soznanie, mozg i nauka* [Minds, Brains and Science]. Transl. by A. Gryaznov. Moscow. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/6662>. (In Russ.).
6. *Freud, S.* (2009). *Vvedenie v psikhoanaliz* [A General Introduction to Psychoanalysis]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 416. (In Russ.).
7. *Harris, S.* (2015). *Moralnyy landshaft: Kak nauka mozhet formirovat tsennosti lyudey* [The Moral Landscape: How Science Can Determine Human Values]. Transl. by D. Storozhenko. Moscow, Karyera Press, 336. (In Russ.).
8. *Harris, S.* (2015). *Svoboda voli, kotoroy ne sushchestvuet* [Free Will That Does Not Exist]. Transl. by A. Sokolinskaya. Moscow, Alpina Publisher, 110. (In Russ.).
9. *Hofstadter, D. & D. Dennett.* (2003). *Glaz razuma* [The Mind's Eye]. Samara, Bakhrar-M Publ., 432. (In Russ.).
10. *Schrödinger, E.* (2020). *Anatomiya razuma: Ob intellekte, religii i budushchem* [Anatomy of the Mind: On Intelligence, Religion and the Future]. Moscow, Rodina Publ., 208. (In Russ.).
11. *Chalmers, D.* *Consciousness and Its Place in Nature*. Available at: <http://consc.net/papers/nature.html>.
12. *Chalmers, D.* (1995). Facing up to the problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 2 (3), 200–219.
13. *Churchland, P.* (1986). *Neurophilosophy: Toward a Unified Science of the Mind-Brain*. Cambridge, MIT Press, 546.
14. *Feigl, H.* (1958). The “mental” and the “physical”. In: Feigl, H., M. Scriven & G. Maxwell (Eds.). *Concepts, Theories and the Mind-Body Problem*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 135–160.

15. *Gallagher, Sh. & D. Zahavi.* (2012). *The Phenomenological Mind*, 2nd ed. London & New York, Routledge.
16. *Ganesh, N.* (2020). A Non-equilibrium Thermodynamic Framework of Consciousness. Available at: https://www.researchgate.net/publication/341202258_A_Non-equilibrium_Thermodynamic_Framework_of_Consciousness.
17. . *How Do You Explain Consciousness?* D. Chalmers' presentation at the TED conference, 2014. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=uhRhtFFhNzQ_
18. *Levy, N.* (2014). The value of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 21 (1-2), 127–138.
19. *Oizumi, M., L. Albantakis & G. Tononi.* (2014). From the phenomenology to the mechanisms of consciousness: Integrated information theory 3.0. *PLoS Comput. Biol.*, 10 (5), 1–25.

Информация об авторе

Дадашова Самира Назим – доктор философии, научный сотрудник Института философии и социологии НАНА (Азербайджан, AZ1001, Баку, ул. Истиглалийят 30).
samira_889_87@mail.ru

Information about the author

Dadashova, Samira Nazim – Doctor of Philosophy, Researcher at the Institute of Philosophy and Sociology, Azerbaijan National Academy of Sciences (30, Istiglaliyyat st., Baku, AZ1001, Azerbaijan).
samira_889_87@mail.ru

Дата поступления 08.09.2022